

Научная статья

УДК 316.4.06

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.13>

О некоторых тенденциях трансформации института благотворительности в современной России

Амурхан Сталбекович Кусов

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия,
amur.kus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5782-4017>

Аннотация. Исследовательские вопросы статьи связаны с осмыслением изменений в деятельности социального института благотворительности под влиянием различных детерминант. Целью исследования выступает описание новой для российского общества тенденции благотворительной деятельности в направлении развития социума и поддержания его стабильности, что проявляется в трансформации функций институциональных агентов благотворительности, а также в новых институциональных практиках. Осуществлен анализ эволюции социальных практик безвозмездного оказания помощи тем, кто в ней нуждается, как следствия изменения ценностных ориентаций субъектов благотворительной деятельности. В центре внимания автора – плюрализм социальных практик благотворительности, который связан как с изменениями общественной жизни, так и со сменой ценностных парадигм благотворительности. Акцент делается на смене патерналистски-деятельностной парадигмы как ценностного ориентира благотворительности на активно-деятельностную, согласно которой благотворитель побуждает и активизирует практики самореализации благополучателей. Рассмотрено интеллектуальное волонтерство как элемент новой ценностной парадигмы активно-деятельностного характера благотворительности, включающего целерациональные элементы в контекст ценностных ориентаций благотворителя.

Ключевые слова: благотворительность, благотворительность как социальный институт, институциональные агенты, институциональные практики, ресурсный потенциал института благотворительности, патерналистски-деятельностная парадигма, активно-деятельностная парадигма, интеллектуальное волонтерство, ценностные ориентации благотворителей

Для цитирования: Кусов А.С. О некоторых тенденциях трансформации института благотворительности в современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9. С. 86–89. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.13>.

Original article

On some trends in the transformation of the institute of charity in modern Russia

Amurkhan S. Kusov

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia-Alania, Russia, amur.kus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5782-4017>

Abstract. The research questions of the article are related to the understanding of changes in the activities of the social institution of charity under the influence of various determinants. The aim of the study is to describe a new trend for Russian society in charitable activities in the direction of the development of society and maintaining its stability, which is manifested in the transformation of the functions of institutional agents of charity, as well as in new institutional practices. The analysis of the evolution of social practices of charity as a consequence of changes in the value orientations of the subjects of charitable activities is carried out. The author focuses on the pluralism of social practices of charity, which is associated both with changes in social life and with a change in the value paradigms of charity. The emphasis is placed on changing the paternalistic-activity paradigm as a value guideline of charity to active-activity, according to which the benefactor encourages and activates the practice of self-realization of beneficiaries. Intellectual volunteering is considered as an element of a new value paradigm of the active-active nature of charity, which includes goal-oriented elements in the context of the value orientations of the benefactor.

Keywords: charity, charity as a social institution, institutional agents, institutional practices, resource potential of the institution of charity, paternalistic-activity paradigm, active-activity paradigm, intellectual volunteering, value orientations of philanthropists

For citation: Kusov A.S. On some trends in the transformation of the institute of charity in modern Russia // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 9. P. 86–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.13>.

Благотворительность в различных аспектах ее рассмотрения и интерпретации включена в проблемное поле социологии, где представлена как одна из форм общественно полезной деятельности и как социальный институт, имеющий многовековую историю. Представляется, что для реализации задач нашего исследования структурно-функциональный подход как методологический базис позволяет наиболее четко проследить трансформацию института благотворительности через выявление изменений его структурных элементов и их детерминант.

Прежде чем исследовать институциональную трансформацию благотворительности, необходимо провести операционализацию понятия «благотворительность» и определить, в каких аспектах данный термин используется в социологических исследованиях применительно к его интерпретации как социального института. Основные понятия, позволяющие операционализировать термин «благотворительность», приведены в Федеральном законе от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [1]. Он определяет основные ключевые понятия. Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Следовательно, нам нет необходимости представлять в данной статье основные дефиниции, тем более что они дублируются во многих публикациях, что, очевидно, необходимо их авторам для реализации задач исследования.

В проблемном поле социологии тема благотворительности отражается в нескольких аспектах, среди которых наиболее значимым для достижения задач нашего исследования является рассмотрение ее как социального института, что нашло место в ряде работ российских ученых [2].

Каждый социальный институт, входящий в определенную социальную структуру, организуется для достижения тех или иных целей и выполнения общественно значимых функций (напр., для института благотворительности – это цели выживания; материального благополучия населения; социальной стабильности). Можно не сомневаться в правомерности признания благотворительности социальным институтом, так как она имеет все его атрибуты – возникает в ответ на общественные потребности, выполняет социально-значимые функции и, «исходя из понимания социального института Я. Щепаньским, имеет следующие структурные элементы социального института: цель и сфера деятельности института; функции, необходимые для достижения цели; нормативно обусловленные социальные роли и статусы, представленные в структуре института; средства и учреждения достижения цели и реализации функций, включая соответствующие санкции» [3].

В современных публикациях все чаще находит отражение новая для российского общества тенденция благотворительности – развитие социума и поддержание его стабильности. Это терминологически артикулируется как доминирование общественной благотворительности над личной; сочетание функции сохранения общества с функцией его развития через поддержку социальных начинаний, поддержку и поощрение людей в их инициативах [4]; смена ценностных парадигм благотворительности – от помощи деньгами до желания поднять уровень жизни, обеспечить ее стабильность и качество, улучшить состояние общества в целом [5]; интеграция социально-ориентированных организаций в сфере оказания благотворительной помощи [6] и др. Описываемая тенденция изменений вектора благотворительности от поддержки социально-обездоленных слоев населения деньгами или материальными средствами до развития их инициативности, направленной на самореализацию, свидетельствует о трансформации цели и функций социального института благотворительности.

Происходит изменение социальных ролей и статусов институциональных агентов, представленных в структуре института, – от отдельных благотворителей, оказывающих помощь в частном порядке, до нормативно обусловленных, таких как коммерческие и некоммерческие организации, занимающиеся благотворительной деятельностью, которая регулируется нормативными правовыми актами [7]. Совершенно справедливо отмечает А.И. Ракитина, что «...искоренить социальное неравенство невозможно, в том числе и с помощью благотворительности. Однако благотворительность необходима, особенно благотворительность организованная, систематическая, благотворительность как способ компенсировать допущенные “злоупотребления”, которые выпустили из-под своего контроля государство и общество» [8, с. 271].

Ресурсный потенциал института благотворительности также претерпевает значительные трансформации, детерминированные глобализационными процессами и факторами информационной цивилизации. На первое место выходит сетевой фактор, в значительной степени облегчающий не только задачу осуществления благотворительности в виде материальной помощи (патерналистски-деятельностная парадигма), но и реализацию активно-деятельностной парадигмы,

направленной на обучение социальных субъектов приемам самопомощи, обеспечения их средствами, позволяющими стать ответственными за решение своих проблем и успешными в жизни, например, интеллектуальное волонтерство.

Необходимо сделать акцент на таком факторе, как изменение ценностных ориентаций благотворителей, что, несомненно, детерминирует и нормативный контент законов и иных актов, составляющих один из ресурсов социального института благотворительности наряду с материальными, финансовыми, человеческими, информационными ресурсами. Совокупность ценностных установок той или иной парадигмы детерминирует выбор институциональной или социальной практики благотворительной деятельности. «Ян-Эрик Лейн и Сванте Эрссон, систематизируя различные варианты определения институтов, – пишет П.В. Панов, – пришли к выводу, что можно говорить о “тонкой” и “толстой” концептуализации. В “тонкой” интерпретации институты представляют собой институционализированные нормы, которые “управляют” поведением людей. “Толстая” интерпретация выходит “за рамки” норм и определяет институты как “практики, то есть некие поведенческие модели (паттерны), которые позволяют людям иметь ожидания относительно поведения друг друга и включают в себя также интересы и системы ценностей» [9, с. 36]. Он также напоминает читателю, что такое понимание практики предлагается Э. Гидденсом в его теории структурации, где социальные системы – это воспроизводимые социальные практики, а те из них, которые обладают наибольшей пространственно-временной протяженностью (глубоко укорененные в пространстве и времени), он определяет как социальные институты [10, с. 66].

Плюрализм институциональных (социальных) практик благотворительности со всей очевидностью показывает, что он обусловлен многообразием ценностных ориентаций социальных субъектов, осуществляющих в процессе их реализации трансляцию и воспроизводство определенных ценностей благотворительности и ценностных ориентаций благотворителей.

В современном мире отмечается смена ценностных парадигм благотворительности – от помощи деньгами до желания поднять уровень жизни, обеспечить ее стабильность и качество. В научных публикациях отмечается, что «в социокультурной практике благотворительности ко второй половине XIX – началу XX в. происходит радикальный перелом. Она переосмысливается культурным самосознанием Запада и преобразуется в самой деятельности филантропических организаций. Благотворительность уже редко практикуется как способ раздачи денег бедным; ее задача теперь – улучшение состояния общества в целом» [11, с. 58].

Древняя китайская поговорка гласит: «Дайте человеку одну рыбу, и он получит пропитание на день, научите его ловить рыбу, и он получит пропитание на всю жизнь». Одна из новых парадигм благотворительности ориентирована на то, чтобы обучить социальных субъектов приемам самопомощи, обеспечить средствами, позволяющими им стать ответственными за решение своих проблем и преуспеть в жизни. Патернализм как ценностный ориентир благотворительности уступает место ценностной ориентации на деятельность благополучателей, что возможно только при эффективном действии таких принципов, как просвещение, технологичность, научность, контролируемость.

Патернализм проявляется в индивидуальных и групповых практиках, через поведение индивидов: деятельность и вербальное. Даже в том случае, когда под патернализмом подразумевается некая теоретическая идея, всегда существуют доступные наблюдению поступки индивидов и групп, воплощающие эти практики в социальной реальности. Благотворительная деятельность в рамках патерналистической доктрины приводит к патерналистскому синдрому, по определению Г.В. Разинского и М.А. Геташвили [12].

В активно-деятельностную парадигму вписывается анализируемый рядом ученых феномен интеллектуального волонтерства [13]. Применять в данном контексте благотворительность и волонтерство как рядоположенные понятия, не синонимизируя их, нам позволяет Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [14].

Анализ публикации бизнесмена и филантропа Гора Нахапетяна об интеллектуальном волонтерстве дает достаточно ясное и четкое, с точки зрения его мировоззренческой позиции, представление, что интеллектуальное волонтерство – это форма благотворительности, когда человек безвозмездно использует свои профессиональные навыки и знания на благо другим. Оно не менее важно, чем другие виды помощи – финансовая и гуманитарная. «Каждый человек хочет создавать ценность в этом мире, – пишет он, – но не каждый может помогать финансово или заниматься классической волонтерской деятельностью. Интеллектуальное волонтерство решает эту проблему и помогает почувствовать особую значимость своей работы. Инвестируя свои профессиональные навыки и время в доброе дело, вы буквально делаете мир чуть лучше и сами становитесь равнодушным человеком как к чужим проблемам, так и к собственной работе» [15]. При этом Г. Нахапетян весьма ясно видит две составляющие в интеллектуальном волонтер-

стве – общественную и личную. Оказывая профессиональную помощь (юрист помогает бездомным; врач, учитель лечат и обучают детей в бедных странах и т.п.), «интеллектуальный волонтер» развивает и совершенствует свои навыки. Г. Нахапетян уверен, что это «помогает “прокачать” профессиональные навыки, повысить вашу стоимость на рынке труда, стать лидером, за которым пойдут другие». Налицо целерациональная составляющая ценностной парадигмы интеллектуального волонтерства.

В активно-деятельностной парадигме с позиции ценностной дихотомии – человек и институциональная практика благотворительности как ценности – человек предстает как объект-благополучатель и как субъект деятельности, самореализация которого зависит от результатов интеллектуального волонтерства благотворителя, при этом социальные практики также имеют двойную ценность – как благотворение и как развитие профессиональных навыков благотворителя.

Таким образом, мы можем констатировать, что институциональные трансформации происходят на всех структурных уровнях социального института благотворительности, затрагивая его функции и проявляясь в новых формах социальных практик, что обусловлено разнообразными детерминантами – от социально-экономических факторов до ценностных ориентаций благотворителей.

Список источников:

1. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 20.09.2021).
2. Игнатова Т.В., Кармизова Т.А. Феномен благотворительности как фактор социально-ориентированного развития экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. М., 2016. С. 453–459; Исаева Е.А., Соколов А.В. Трансформация института благотворительности в России: вектор на прозрачность // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 3 (53). С. 62–69.
3. Институциональная социология / сост. Т.И. Барсукова. Ставрополь, 2019. 94 с.
4. Калина Н.М. Благотворительность в современном российском обществе: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 132–139.
5. Березина Е.М. Благотворительность в контексте социально-культурной практики // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 4 (24). С. 54–60.
6. Игнатова Т.В., Кармизова Т.А. Указ. соч.
7. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» ...; Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. № 290-ФЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 20.09.2021).
8. Ракитина А.И. Благотворительность как механизм нивелирования социального неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 261–274.
9. Панов П.В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2010. № 4 (12). С. 34–47.
10. Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. М., 2003. 525 с.
11. Березина Е.М. Указ. соч. С. 58.
12. Разинский Г.В., Геташвили М.А. Культура и патернализм: единство в противоречии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 112–122. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.3.9>
13. Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом / И.И. Задорожная [и др.] // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 89–102. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-1-89-102>.
14. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» ...
15. «Быть интеллектуальным волонтером выгодно»: бизнесмен и филантроп Гор Нахапетян – о новой бизнес-этике [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/forbeslife/416967-byt-intellektualnym-volontrom-vygodno-biznesmen-i-filantrop-gor-nahapetyan-o> (дата обращения: 08.08.2021).

Информация об авторе

А.С. Кусов – аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия.

Information about the author

A.S. Kusov – PhD student, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.08.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2021.